

УДК 343

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2815>

**ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ
КАК СИМВОЛ – ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И КАК СИМВОЛ – СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Н. С. Гончарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 апреля 2020 г.

Аннотация: проанализированы особенности данного символа, предложены пути совершенствования законодательства по исследуемой теме.

Ключевые слова: форменная одежда, представитель власти, символ, предмет преступления, средство совершения преступления.

Abstract: the article considers the uniform of the representative of the government as a symbol-the subject of crime and as a symbol-a means of committing a crime, analyzes the features of this character and suggested the ways of improvement of the legislation on the subject.

Key words: uniform, representative government, symbol, the subject of crime, means of committing a crime.

Под форменной одеждой традиционно принято понимать одежду определенного образца, покроя, стиля, цвета, обязательную для определенной категории людей. Согласно Толковым словарям русского языка, форменная одежда – это одежда, одинаковая по покрою и цвету (у служащих одного ведомства, у военных и т. д.)¹.

Становление форменной одежды относится еще к допетровскому времени. Самыми первыми образцами форменной одежды являются те, которые имели место в придворном быту в начале XVI в. во время правления Василия III, например: одеяние сокольничих, служащих царской охраны (рынды, жильцов) и т. д. Во второй половине XVIII в. форменную одежду носили служащие регулярных войск: каждый из четырнадцати стрелецких полков имел свою форму одежды, причем покрой был одинаковым, а вот цвет платьев, пятлиц, шапок, сапог был разным.

В XVIII в. особая форма была также введена для полицейских (она состояла из васильковых кафтанов с красными обшлагами, коротких брюк василькового цвета и зеленого камзола). Таким образом, форменная одежда, предметы обмундирования, в том числе и знаки различия полицейских, уже в то время способствовали укреплению дисциплины, строгому выполнению обязанностей, но самое главное – позволяли отличать служащих одних ведомств от других. Именно в этот период развития общества вошел в употребление термин «мундир», который означал при-

269

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 887.

надлежность к какой-либо профессии, государственной службе. «Право носить мундир – это особая честь, которая выпадает не каждому» – такова была основная идея указов Петра I².

Кроме полицейских, форменную одежду имели и работники железнодорожного транспорта, военнослужащие, врачи, работники тюремного ведомства³ и др. Происходящие в обществе коренные преобразования нередко влекли за собой и изменение форменной одежды, например реформа МВД РФ в 2013 г. повлекла за собой разработку новой форменной одежды для сотрудников правоохранительных органов⁴.

В настоящее время форменную одежду имеют сотрудники ОВД России⁵, сотрудники органов наркоконтроля⁶, работники прокуратуры⁷, военнослужащие, сотрудники таможенных органов, судебные приставы и др.⁸. Непосредственный интерес представляет форменная одежда пред-

² См.: История форменной одежды. URL: <http://fku-chso34.ru/index.php/publikatsii-v-smi-vystupleniya-intervyu/106-istoriya-formennoj-odezhdy> (дата обращения: 04.09.2017).

³ См. об этом: *Желтов А. А.* Становление женской форменной одежды в тюремной системе Российской империи // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1. С. 5–8 ; *Ларин В. Ю.* Историческое развитие уголовно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел с XI до XX века // Юрид. наука. 2014. № 1. С. 9–13 ; История форменной одежды. URL: http://history.rzd.ru/history/public/ru?STRUCTURE_ID=5044 (дата обращения: 04.09.2017).

⁴ См.: Правила ношения форменной одежды // Альманах «Профессионал». 2013. № 5 (115). С. 4–49. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/SGutgs8da.pdf (дата обращения: 04.09.2017).

⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ ; Об утверждении правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия : приказ МВД РФ от 26 июля 2013 г. № 575. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : указ Президента РФ от 5 июня 2003 г. № 613 ; О порядке ношения сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ форменной одежды : приказ ФСКН России от 3 июня 2015 г. № 184. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О классных чинах, знаках различия и форменной одежде для работников органов прокуратуры : приказ Генпрокуратуры РФ от 16 августа 1993 г. № 27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) ; О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия : указ Президента РФ от 11 марта 2010 г. № 293 ; О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ ; Об утверждении Правил ношения форменной одежды, специальной одежды, обуви и снаряжения должностными лицами таможенных органов Российской Федерации : приказ ФТС от 4 сентября 2007 г. № 1078 ; Об утверждении положений об обеспечении форменной одеждой работников Федеральной службы судебных приставов, имеющих классные чины, и по-

ставителя власти, понятие которого содержится в примечании к ст. 318 УК РФ и уточняется в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁹: это лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иные лица правоохранительных или контролирующих органов, которые наделены «в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

На основе данного определения в юридической литературе выделяются три признака представителя власти: доверие со стороны населения, необходимость подчиниться их требованиям, а также авторитет власти¹⁰. Следовательно, такие лица, облаченные в форменную одежду, выражают авторитет власти, ее силу, важность, им можно доверять и им всегда необходимо подчиняться¹¹.

Наличие рассматриваемого нами символа выступает одним из отличительных опознавательных признаков представителя власти, которое позволяет населению точно определять его принадлежность к правоохранительной деятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что не все лица, имеющие властные полномочия, носят форменную одежду. Ее имеют только те сотрудники правоохранительных органов и в тех случаях, которые закреплены законодательством.

Форменная одежда «всегда несет в себе большую смысловую нагрузку и закрепляет в сознании окружающих образ ее носителя». Визуальный, внешний вид представителя власти внушает гражданам чувство уваже-

рядке ношения форменной одежды : приказ ФССП РФ от 30 марта 2007 г. № 113. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: *Спиридонова О. Е.* Форменная одежда как символ власти в уголовном праве // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе : сб. науч. статей. Ярославль, 2002. С. 55.

¹¹ Отметим, что законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами. Его требования считаются законными до тех пор, пока в предусмотренном законом порядке не будет установлено иное. Это, по сути, является выражением презумпции законности, т. е. указанное выше положение предполагает точное и неуклонное соблюдение правовых предписаний сотрудника полиции всеми субъектами права (см. подробнее: *Барахоева А. Р.* Консерватизм стереотипов восприятия презумпции законности требований и действий сотрудников полиции : сущность, социальная опасность, пути преодоления // Юрид. техника. 2010. № 4. С. 100–102).

ния, уверенности в защите их жизни, здоровья, собственности и т. д.¹² Сам факт присутствия лица в соответствующей форменной одежде на улице, в общественных местах дисциплинирует граждан и нередко играет важную роль в пресечении различных правонарушений.

Исходя из изложенного, форменную одежду можно определить как одежду, обязательную для ношения определенной категорией людей при осуществлении ими профессиональной деятельности. Безусловно, форма одежды всегда олицетворяла принадлежность лица к определенной группе профессиональных работников, имеющих властные полномочия в какой-либо сфере государственного управления. В ряде случаев данные лица имеют право применять различные меры государственного принуждения, например право применять физическую силу, спецсредства, оружие (только в строго установленных случаях)¹³ и т. д. Таким образом, форменная одежда, с одной стороны, является необходимым своеобразным атрибутом, подтверждающим государственные полномочия определенных лиц и служащим гарантом их обеспечения, а с другой – позволяет всем гражданам обратиться к этим лицам в целях защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Форменная одежда, безусловно, является символом власти, авторитета. Противоправным деяниям, которые совершаются с его использованием, свойственна повышенная общественная опасность. Данный символ по сравнению с остальными является наиболее ярким, примечательным. Но это вовсе не означает, что у всех представителей власти форменная одежда является одинаковой: ее цвет, структура, материал зависят в основном от вида органа, в котором соответствующее лицо осуществляет профессиональную деятельность (правоохранительный, контролирующий), но иногда такое разделение может иметь место и в рамках одного ведомства, например в МВД РФ свою форму имеют сотрудники подразделений вневедомственной охраны, исполнения наказаний, государственной автомобильной инспекции и т. д.¹⁴ Такое разделение форменной одежды применительно к каждому ведомству представляется вполне обоснованным, так как гражданам легче определить функцию, которую выполняет то или иное лицо, а самое главное – кем оно является, его место в обществе.

2020. № 2

272

Рассматривая форменную одежду как символ принадлежности представителя власти к тому или иному органу, профессии, необходи-

¹² См.: *Ефремовцев А. Р.* Вопросы реализации Правил ношения форменной одежды сотрудниками полиции в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Концепт. 2014. № 15. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14694.htm> (дата обращения: 04.09.2017).

¹³ О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Об утверждении описаний нарукавных знаков по принадлежности соответствующим службам (подразделениям) органов внутренних дел и правил их ношения : приказ МВД РФ от 30 апреля 1996 г. № 242. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мо обратить внимание и на ее составные части: знаки различия – погоны, эполеты, нашивки, кокарды, пилотки, нарукавные знаки и т. д. О. Е. Спиридонова, рассматривая их как главную вещь и принадлежность, правильно отмечает, что сигнальная функция составных частей форменной одежды в отрыве от самой одежды немыслима. Данные элементы она рассматривает как сигналы – особые типы знаков, которые обладают означаемым. «Чтобы не затруднять и не загружать восприятие гражданам относительно принадлежности лиц к числу работников правоохранительных органов, достаточно только родового признака такой принадлежности – обмундирования. Не требуется индивидуально определенных признаков этой принадлежности: наименования правоохранительного органа, должности и других данных о его сотруднике»¹⁵.

Таким образом, различные погоны, нашивки, кокарды являются частью целого и не могут сами по себе, отдельно от форменной одежды, передавать какую-либо правовую информацию. Они дополняют одежду, и только при их наличии с достоверностью можно определить статус (положение) представителя власти.

Подтверждением тому является определение форменной одежды сотрудников органов внутренних дел, данное в постановлении Правительства РФ от 13 октября 2011 г. № 835¹⁶: «Форменной одеждой является унифицированный по комплексу существенных внешних признаков комплект предметов одежды и обуви (обмундирования), а также снаряжения, предназначенных для ношения сотрудниками». При этом к существенным внешним признакам форменной одежды относятся следующие: «совокупность конструкции, цвета обмундирования и различительные элементы установленных цветов (канты, пампасы, околыши фуражек и просветы на погонах), фурнитура установленных образцов и погоны установленных видов (образцов)». Как видим, свое назначение форменная одежда может выполнить только при наличии всех ее составных частей.

На основании изложенного можно вести речь о значимой роли форменной одежды в обществе в целом и в уголовном праве в частности.

Так, в уголовном праве форменная одежда может выступать в трех аспектах (качествах): как компонент обстоятельства, отягчающего наказание (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ), как средство (орудие) совершения преступления и как предмет преступления.

Первые два аспекта следует рассматривать во взаимосвязи друг с другом. Как известно, в уголовном праве имеет место такое обстоятельство, отягчающее наказание, как совершение преступления с использованием форменной одежды. Такие случаи представляют собой наиболь-

¹⁵ Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 268–269.

¹⁶ О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 13 октября 2011 г. № 835. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

шую степень общественной опасности, так как здесь падает авторитет властных структур, дискредитируется профессия, снижается уровень доверия со стороны населения к деятельности аппарата управления. Именно поэтому данное обстоятельство и является отягчающим. Его появление в уголовном праве связано, главным образом, с тем, что форменная одежда нередко стала использоваться в преступных целях, а также для значительного облегчения совершения преступления и достижения определенного преступного результата. Именно форменная одежда по сравнению с другими символами, например документами представителя власти, наиболее ярко, броско означает доверие к власти, а также обязанность подчиниться требованиям ее представителей (данное обстоятельство еще раз подтверждает тот факт, что, в первую очередь, правовые символы оказывают воздействие на эмоциональную сферу).

Исходя из сказанного, можно заключить, что форменная одежда выступает и в качестве средства совершения преступления, т. е. преступление совершается с ее помощью, и это существенным образом влияет на оценку совершенного деяния, в том числе и на назначение наказания. Например, виновный, выдавая себя за сотрудника правоохранительного органа и используя при этом форменную одежду (а также удостоверение представителя власти), проникает в жилище для совершения кражи. То есть таким образом он входит в доверие граждан, что облегчает совершение преступления. Можно привести еще пример: используя форму работника органа внутренних дел, виновный останавливает машины, принадлежащие гражданам, и совершает разбой и грабежи. Как видно из приведенных примеров, использование форменной одежды, во-первых, значительно повышает уровень общественной опасности деяния и поэтому является обстоятельством, отягчающим наказание; во-вторых, существенно облегчает совершение преступления, т. е. является средством совершения последнего.

Рассматривая уголовно-правовой аспект форменной одежды как символа следует различать три ситуации:

1) совершение преступления лицом, облаченным в форменную одежду, во время осуществления профессиональной деятельности, например причинение сотрудником органа внутренних дел тяжкого вреда здоровью своему коллеге на почве личных неприязненных отношений (в данном случае форменная одежда не является ни отягчающим обстоятельством, ни, тем более, средством совершения преступления);

2) случаи использования при исполнении лицом служебных обязанностей форменной одежды для облегчения совершения преступления, например для квартирной кражи (в данном случае форменная одежда – средство совершения преступления). Следует также отметить, что здесь отягчающим наказанием обстоятельством будет совершение умышленного преступления именно сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

3) случаи совершения преступления лицом, не являющимся представителем власти, но использующим форменную одежду последнего для

того, чтобы вызвать доверие у населения и облегчить совершение преступления (здесь форменная одежда выступает в качестве и средства совершения преступления, и обстоятельства, отягчающего наказание).

В любом случае «форма как символ власти воздействует на сознание и волю человека и незаконно используется с целью добиться в конечном счете принятия решения в пользу виновного, что значительно повышает общественную опасность содеянного и свидетельствует об изощренности преступника, заслуживающего более строгое наказание»¹⁷.

Форменная одежда может выполнять и несколько иную функцию, помимо указанных выше, – роль предмета преступления. Как верно отмечается в юридической литературе, она является символом принадлежности лица к разряду тех, которые находятся под особой защитой российского уголовного закона¹⁸. Это положение можно применить к судьям, прокурорам и т. д., к которым применяются особые меры правовой защиты, например повышенная уголовная ответственность за преступное посягательство на их жизнь и здоровье¹⁹. В частности, такая ответственность закреплена в ст. 295 УК РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 318, 319 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти, его оскорбление) и др. В данных уголовно-правовых нормах такой символ, как форменная одежда, закреплён косвенным путем, т. е. он в них подразумевается.

Думается, что преступное посягательство на лиц, которые находятся под особой защитой уголовного закона, необходимо также относить к числу обстоятельств, отягчающих наказание, так как виновный осознает, что совершает преступление в отношении представителя власти. В связи с этим, на наш взгляд, в УК РФ необходимо внести изменения: дополнить ст. 63 новым обстоятельством, отягчающим наказание, – «совершение умышленного преступления в отношении представителя власти».

Заслуживает внимания позиция О. Е. Спиридоновой, которая предлагает посягательство на форменную одежду рассматривать как преступление, поскольку она «символизирует власть, а авторитет этой власти должен находиться на достаточно высоком уровне». Для подтверждения своей позиции она обращается к зарубежному уголовному законодательству, в частности к УК Испании, в котором закреплена ответственность за открытое или необоснованное использование рассматриваемого нами предмета²⁰.

¹⁷ См.: *Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е.* Указ. соч. С. 271.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ ; О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: *Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е.* Указ. соч. С. 274–275.

В то же время О. Е. Спиридонова предлагает действия по надругательству над форменной одеждой признавать административным правонарушением. По нашему мнению, действия по надругательству над форменной одеждой можно приравнять к посягательству на нее. Из этого следует, что автор противоречит сам себе, предлагая за одно и то же деяние установить административную и уголовную ответственность.

На наш взгляд, посягательство именно на форменную одежду не представляет собой высокого уровня общественной опасности. Хотя это деяние и вносит определенную дисгармонию в общественные отношения, но рассматриваться оно должно не как преступление, а как административное правонарушение.

К тому же в КоАП РФ уже содержится ст. 17.12, предусматривающая ответственность за незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов²¹. По нашему мнению, данную статью необходимо дополнить:

1) частью 3, в которой закрепить ответственность за незаконное приобретение и отчуждение форменной одежды представителя власти;

2) частью 4, в которой закрепить состав надругательства над форменной одеждой представителя власти (при этом под надругательством следует понимать повреждение или уничтожение форменной одежды любым способом, совершенное публично).

Данные нововведения, на наш взгляд, позволят обеспечить надежную правовую защиту форменной одежды как символа власти, а также

²¹ По мнению А. Р. Ефремовцева, применение ст. 17.12 КоАП РФ затрудняет то обстоятельство, что законодатель пользуется разными терминами «форма одежды» и «форменная одежда». При этом в указанной статье используется термин «форменная одежда». Понятие «форма одежды» и правила ее ношения в наибольшей степени определены в Вооруженных силах РФ и предусматривают целый комплекс нормативных правовых актов. Наиболее точно определение формы одежды дано в Указе Президента РФ от 11 марта 2010 г. № 293 «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия», которое уже было приведено нами в тексте статьи применительно к сотрудникам ОВД РФ. Определение «формы одежды» приводится и во многих других нормативных актах. В то же время в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в ОВД РФ» указанные понятия противопоставляются друг другу, в частности, в нем указывается, что «форма одежды ... не может быть аналогичной форменной одежде...». По мнению автора, диспозиция ст. 17.12 КоАП РФ не позволяет точно трактовать и квалифицировать данное правонарушение, так как непосредственный объект посягательства указан некорректно. Следовательно, запрет на ношение военной формы одежды не обеспечен должной юридической защитой. Исходя из изложенного, А. Р. Ефремовцев предлагает закрепить во всех нормативных актах единый термин «форма одежды» (вместо «форменной одежды»), что, на наш взгляд, представляется весьма спорным (см. подробнее: *Ефремовцев А. Р. Правовые основания и регулирование ношения форменной одежды со знаками различия, символикой государственных военизированных организаций и правоохранительных органов Российской Федерации // Правопорядок : история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 134–139).*

дадут возможность правоприменителю однозначно трактовать и квалифицировать противоправные действия, совершаемые с использованием рассматриваемого символа.

Воронежский государственный университет

Гончарова Н. С., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: g_natascha123@mail.ru

Voronezh State University

Goncharova N. S., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: g_natascha123@mail.ru